

*Старики говорят, что в 1941 году
праздник Вознесения
пришёлся на 22 июня...*

*Не потревожив сонных деревень –
Пускай ещё подремлют лишний час –
Сходил на землю Вознесеньев день,
И не сказать, в какой по счёту раз.*

*Поставив точку на земной судьбе,
Навек свободный от терновых уз,
Шёл по дорогам, от избы к избе,
Прощаясь с миром спящим, Иисус.*

*Вот запоют спросонья петухи –
И станет облаком земная плоть...
И, отпустив последние грехи,
Врата откроет перед ним Господь.*

*А в деревнях начнётся суета...
Великий праздник – значит, пир горой!
Ну как не выпить рюмку за Христа,
За царство вечной жизни неземной...*

*Так нас учили деды и отцы.
И мы покуда с верою в ладу...
Но, словно птицы чёрные, гонцы,
Загнав коней, пророчили беду.*

67

*Вдруг оборвав трёхрядки перелив,
Мир погрузился разом в тишину...
И, жён обняв, детей перекрестив,
Ушли мужья... кормильцы... на войну.*

*Живым – живое... К праху – только прах.
В нас и сегодня эта боль кричит...
Так поцелуй прощальный на губах
От вдовьих слёз по-прежнему горчит.*

*Я – атеист. Не верю в чудеса
(И в том своей не чувствую вины).
Но всё-таки ушли на небеса,
Сдаётся мне, солдаты той войны.*

*Какой бы с нами ни было беды,
Но дух от века побеждает плоть...
Они ушли в те райские сады,
Что в Вознесеньев день открыл Господь.*

* * *

*Лётчик-внук прислал фуражку деду...
Тот подарку, как мальчишка, рад.
И обнову в светлый День Победы
Он надел на праздничный парад.*

И хотя пехотным лейтенантом
Он закончил прошлую войну,
Но фуражка внука с синим кантом
Украшала деда седину.

Шёл старик в строю, хромал неловко –
Зацепила пуля под Москвой.
И клюку, как верную винтовку,
Он сжимал вспотевшею рукой.

Шёл и плакал – видно, сдали нервы...
И на миг вернулись в память вдруг
Первая атака в сорок первом,
В том бою погибший лучший друг...

Дождь по крышам отстучал стаккато,
Прело пахла майская земля...
Шёл старик, как будто в сорок пятом
По брусчатке древнего Кремля...

Вечером, устав, как после боя,
Вспомнил всех: и мёртвых, и живых,
Сняв фуражку внука, выпил стоя
Сто заветных граммов фронтовых.

* * *

Отца убили под Москвой...
Мы не успели познакомиться.
Но каждый вечер у околицы
Я ждал его с войны домой.

Мать говорила: «Он придёт!» –
И похоронке злой не верила.
Ей для любви всего лишь год
Война безжалостно отмерила...

Мать говорила: «Он придёт!»,
Целуя мой затылок стриженный.
Мне в детских снах казалось: вижу я –
Отец стучится у ворот.

Не разобрать впотьмах лица,
Но мать к нему – крылатой птицею...
Знать, обручальных два кольца
Не зря хранила за божницею.

И по ночам тайком не зря
Крестилась на иконы истово –
Молила божьего царя
Сберечь любимого от выстрелов,

Спасти из адского огня,
Из моря вывести, из топи ли –
Не для себя, а для меня,
Его белоголовой копии...

Но детский сон не сбился мой,
Нет матери и нет околицы...
Отца убили под Москвой –
Мы не успели познакомиться.

СТАРИК

Он коротает век с котом –
Давно старуха на погосте.
И дети редко, словно гости,
К отцу заглядывают в дом.

Пьёт по утрам несладкий чай,
Хотя достаток – слава Богу!
Но в эти годы надо ль много?
Здоровью бы не подкачать.

68

Он хорохорится порой:
Мол, девяносто лет – не старый.
Жаль, подходящей нету пары,
А так – вполне ещё герой!

Мол, фору дать могу ещё,
Когда не хворый и тверёзый...
И на седой щетине щёк
Темнеют старческие слёзы.

Он, как ребёнок, видит сны,
В них – мама, сёстры, солнце, лето...
На деда смотрит со стены
Солдат молоденький с портрета.

В его глазах – такая даль...
В них – вечный свет святого года...
Хранится в ящичке комода
Со снимка старого медаль.